

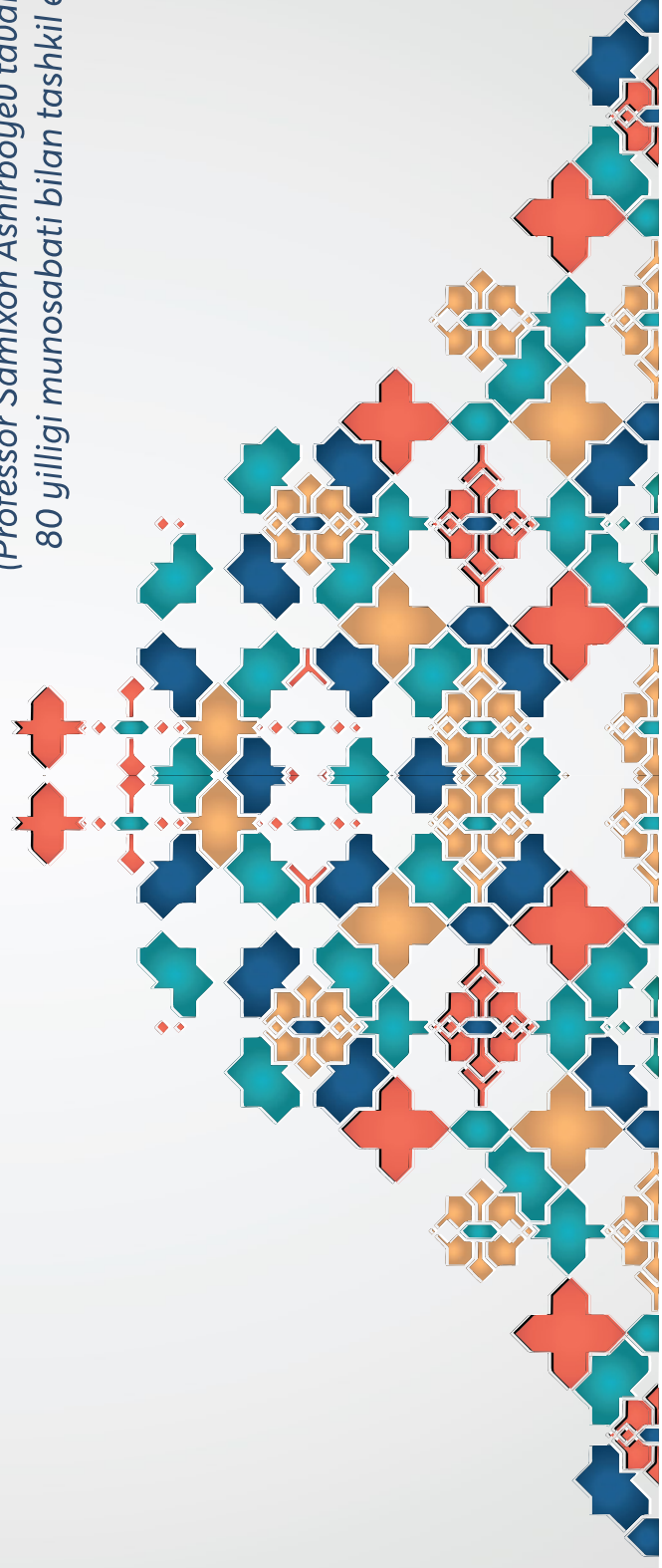

“O‘ZBEK FOLKLORI VA SHEVALARI TADQIQOTLARI: AMALIYOT, METODOLOGIYA, YANGICHA YONDASHUV”

mavzusidagi xalqaro ilmiy-nazariy
konferensiya materiallari

2026-yil 23-may

*(Professor Samixon Ashirboyev tavalludining
80 yilligi munosabati bilan tashkil etilgan)*

“O‘zbek folklori va shevalari tadqiqotlari: *amaliyot, metodologiya, yangicha yondashuv*” mavzusidagi xalqaro ilmiy-nazariy konferensiya materiallari
/ Mas’ul muharrir: Sh.Sirojiddinov. – Toshkent, 2026. bet.

Mas’ul muharrir:
Shuhrat Sirojiddinov
filologiya fanlari doktori, akademik

Tahrir hay’ati:

Normurodova N.Z. filologiya fanlari doktori, professor;
Jabborov N.A. filologiya fanlari doktori, professor;
Ashirboyev S. filologiya fanlari doktori, professor;
Tilavov A.X. filologiya fanlari nomzodi, dotsent;
Xidraliyeva Z.R. filol. fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b.;
Aliqulova H.Q. filol. fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), katta o‘qituvchi;
Turdialiyev A.X. filol. fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b.;
Alimardanov E.I. filol.fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), kattao‘qituvchi;
Qodirov U.A., katta o‘qituvchi.

Ushbu to‘plamda Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat O‘zbek tili va adabiyoti universitetida 2026-yil 23-mayda o‘tkazilgan **“O‘zbek folklori va shevalari tadqiqotlari: *amaliyot, metodologiya, yangicha yondashuv*”** mavzusidagi xalqaro ilmiy-nazariy konferensiya materiallari hamda filologiya fanlari doktori, professor Samixon Ashirboyevning tabarruk yoshi munosabati bilan yo‘llangan tabriklar o‘rin olgan.

To‘plam materiallaridan filolog mutaxassislar, ilmiy tadqiqotchilar, magistratura va bakalavriat talabalari, shuningdek, keng o‘quvchilar ommasi foydalanishlari mumkin. Maqolalar sifati, mazmuni va haqiqiyliги uchun muallifning o‘zi javobgar hisoblanadi.

3	Doç.dr. Gatibe Çingiz Kızı MAHMUDOVA, Türkmen ve Azerbaycan Dillerinde Dinî İnançları ve Halk İnançlarını Yansıtan Leksik Birimler 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/TREX3784	104
4	Dr. Dok. Aytac ZEYNALOVA, Azerbaycan şairi aliğa vahid'in şiirinde klasik geleneğin yeri ve çağdaş poetik arayışlar 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/OSYF6928	108
5	Fariza ŞAHBAZOVA, Hindistan ingilizcesi: hint dillerinden alıntılar ve etnokültürel sözcükler 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/GUYV4923	111
6	Doç. Oktay SAMEDOV, Aktualnye problemy ispolzovaniya folklora v obuchenii russkomu yazыku kak inostrannomu 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/CZWG9473	118
7	Dots. Aytən CƏFƏROVA, Folklorda “Bir” sayinin simvolikasi (Azərbaycanın Naxçıvan bölgəsinin folklor nümunələri əsasında) 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/KXYG1765	120
8	Dr., Zhumagali İBRAGİMOV, The phonetic and morphological structure of the “kudretnâme” text 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/YSHG6742	122
9	Gunel AHMADOVA, Cause and effect in language 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/CJJJ6033	132
10	Sekine ALIYEVA, Türkiye türkçesi ile azerbaycan türkçesinin göyçe ağızları arasında ortak leksik birimler 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/DAOB6191	136
11	Leyla PIRIYEVA, Informational load of the text and parcelling 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/YDQR1329	139
12	Dilber CAMALI, Qadimgi turkiy yozma odgorliklarda ravishlarning tuzilish turlari 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/BNWA2284	142
13	Əlnara YaXYaEVA, Arxaichnye deerichastnye suffiksy v yazыke shaxa ismaila xatai 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/NJFL4673	147
14	Pərvin BAYRAMOVA, Linguistic-pragmatic factors in effective communication 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/FJVD3339	151
15	Meryem HAMİŞOĞLU, First dictionary of Turkish «Devoni lug‘atit-turk» plant names in Uzbekistan Turkish 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/GOXC3737	154
16	Rugiyte KARAKOÇ, Diyaloglarda basit cümlelerin amaç ve anlamına göre türleri 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/TKKE6177	162
17	Sh. Ə. NAGIEVA, Koncept vremeni v yazыke i ego vyrajenie v paremiyax 10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/UQAH7603	165
18	Arzu İSGENDERZADE, Qaray (karaim) turk tili: lingvistik xususiyatlari va yozuv an'anasi	170
19	Böyükxanim ƏSGƏROVA,	173

АРХАИЧНЫЕ ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ СУФФИКСЫ В ЯЗЫКЕ ШАХА ИСМАИЛА ХАТАИ

Эльнора ЯХЬЯЕВА,

Азербайджанский Университет Языков

ORCID ID: 0000-0002-8054-458X

10.52773/tsuull.conf.2026.23.05/NJFL4673

Annotation. *This research paper presents an analysis of archaic gerundial suffixes found in the works of Shah Ismail Khatai, a prominent representative of 16th-century Azerbaijani literature. The article comparatively examines parallels between gerunds in Khatai's language with ancient Turkic written monuments and classical Azerbaijani literature. The research has determined that several ancient gerundial constructions have been preserved in Khatai's works. Among these, the suffixes -iban/-ibān, -uban/-übān, -ıcak/-ıcək, -alı/-əli, -gəc/-qac, -i/-i/-u/-ü, -madın hold a special place. The article also analyzes archaic gerundial suffixes and the phonetic and semantic transformations these archaic forms have undergone in modern Azerbaijani language and emphasizes their significance in the history of our language.*

Key words: *Khatai, gerundial suffixes, archaism, Turkic language, morphology etc.*

Творчество Шаха Исмаила Хатаи, занимающее особое место в формировании и развитии азербайджанского языка и литературы на родном языке, представляет собой богатый материал для изучения азербайджанского языка. Его творчество составляет особый этап в истории развития азербайджанского тюркского языка. В произведениях Хатаи наряду с фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями средневекового азербайджанского языка наблюдаются также проявления формирующихся норм литературного языка.

С точки зрения изучения исторического развития азербайджанского языка особый интерес представляют архаические грамматические формы в творчестве Хатаи, в частности деепричастные и причастные суффиксы. Деепричастия являются одной из древнейших морфологических категорий тюркских языков, в том числе и азербайджанского языка, и широко употреблялись как в Орхон-Енисейских письменных памятниках, так и в других древнетюркских источниках. В ходе исторического развития эти языковые единицы претерпели определённые изменения: некоторые их морфологические особенности архаизировались, а на их месте возникли новые суффиксы. Следы архаических деепричастных суффиксов можно обнаружить как в языке эпоса «Китаби-Деде Горгуд», так и в языке классической азербайджанской поэзии.

В языке Хатаи употребляются такие деепричастные суффиксы, которые являются архаичными для современного азербайджанского языка: -iban⁴, -ıcak/-ıcək, -alı², -gəc/-qac, -i⁴, -madın.

Суффикс -iban⁴, являющийся архетипом современного суффикса -ib⁴, в основном служит для выражения способа, причины и состояния действия. Существуют различные мнения относительно исторических корней и путей развития этого суффикса. В.Алиев считает, что развитие суффикса происходило в следующем направлении: -irani<-irəni<-urani<-urenī<-rani<-renī<-iran<iren<-uran<-uren<-ran<-ren<-ir<-ip<-ur<-p<-p<-ib [2, s. 53]. Э.Алибейзаде отмечает, что в произведении «Кисса-и Юсиф» этот суффикс употребляется в вариантах -ubə, -yuba, -übə, ol+uba [1, s.522]. В языке произведения «Кисса-и Юсиф» наряду с вариантами -iban и -ibanı встречается также форма -ibanın, а также варианты -banı, -iban и -ib. Н.Гаджиева считает архетипом данного суффикса форму -an [17, s.42]. Х. Мирзаде указывает также на варианты -ir и -iv [11, s.171]. В эпосе «Китаби-Деде

Горгуд» представлены почти все варианты этого суффикса *Qalqubani* хан Bayandir yerindən durmuş, bir yerə ağ otaq, bir yerə qızıl otaq, bir yerə qara otaq dikdirmiş [6, s.35], *Variban* Peyğəmbərin yüzini görən, *gəlibəni* Oğuzda səhabəsi olan, acığı tutanda bıqlarından qan çıxan, Bıği qanlı Bügdüz Əmən çapar yetdi [6, s.49]. В языке Хатаи данный суффикс употребляется в формах -iban и -ib: Qıldı *gəlibən* ıraxdan avaz, Bənd etdi Səbanı türki-tənnaz [14, s.287]; Dudi-ahindir, Xətayi, gögdə bulutlar sənin, *Durmayıb* tök göz yaşın kim, əbrü-baran dövridir [14, s.64]. Şahı hər *deyibən* girdik bu yola, Hüseyniyüz, bu gün dövrümüzüzdür. [15, s.53]. Следует отметить, что в языке Хатаи встречается и форма -ibmən с личным окончанием: Bu gün çövkəni-eşq aldım əlimə, Gəlibmən top çalam meydan içində [14, s.185]. Употребление суффикса с личными окончаниями наблюдается также в языке современников Хатаи: *Sitarəsin götürübən*, yüzünə baxdum idi, Özünə müştəri qıldı həm ki, məhvəş imiş (Г. Бурханеддин) [7, s.426], *Kör görübmən* tündxuvü bivəfa adam, vəli, Görmədim sən bivəfadən adəmi bibakrək (Кишвари) [5, s.51], Elə *sayru düşübəm* kim, mana sihhət verməz, Nəfəsi İsiyi-Məryəm, sənəma, sən gedəli (Кишвари) [5, s.121], Yusifi ol quyuya gətirdilər, *Dəlv içində qoyubən* göturdülər (М.Зарип) [12, s.15], *Qurbanı* der, gülü tutasan dəstə, *Dəribən verəsən*, vəfalı dostə (Курбани) [9, s.62]. Это свидетельствует о предикативном прошлом данного суффикса. В результате исторического развития его предикативность ослабла, и он стал зависимым от основного предикативного центра предложения.

Одним из суффиксов, архаизировавшихся в современном литературном языке, является суффикс -gəc, который в языке Хатаи употребляется в двух вариантах: -gəc и -gəcin: Dün dedi zahid mana: – Neuçün könül verdin ana? Neyləyim, *görgəc* yüzini ixtiyar əldən gedir [14, s.77]. Bu Xətayi şol büti-tərsa cəmalın *görgəcin*, Rahibi-deyr olduvü bağladı zünnar, üştə gör! [14, s.105] Наряду с ним используются также варианты -cək и -icək: Ol oddur odu çıxardı daşdan, Əqli *gəlicək* apardı başdan [15, s.256], что свидетельствует о существовании нескольких форм данного суффикса в рассматриваемый период.

В письменных памятниках встречается архаическая форма деепричастного суффикса -madan² форма -madın, особенно активно употребляемая в эпосе «Китаби-Деде Горгуд»: Saru yılan *soqmadın* ağca tənim qalqub şişər. Yalnızca oğul görünməz, bağrım yanar [6, s.31], *Savaşmadın*, *uruşmadın* alı verəyim, döngil gerü [6, s.35]. В языке средневековых азербайджанских поэтов чаще встречается вариант -madan. В языке Хатаи также наблюдается процесс архаизации формы -madın, однако примеры её употребления всё же сохраняются: Rəndü nəsihət *dutmadın* neuçün könül verdin ona, Billah, cəzadır, ey könül, hicran oduna yanədir [15, s.196].

Суффикс -alı², активно употреблявшийся в языке Хатаи, в современном языке стал архаичным и сохранился лишь в некоторых диалектах и говорах. В языке поэта он используется как синоним конструкции с послелогом «bəri» («с тех пор как»). Проф. Х. Мирзаде отмечает, что данный суффикс образовался из форм -əli+dən, -alı+dan [11, с. 131]. Не случайно в языке Кади Бурханеддина наблюдается употребление этого суффикса вместе с аффиксом исходного падежа: *Dərdi hüsnün ilə ciftüz biz, nigara, dəmbədəm, Salalıdan bəri səndən bu zəmana bizi taq* [7, с. 433]. Данный суффикс широко употреблялся и в языке эпоса «Китаби-Деде Горгуд»: *Ağam Beyrək gedəli yüklədim yoq* [6, с. 68]. Суффикс -alı в условиях синонимии архаизировался и уступил место конструкции, сформированной с помощью причастного суффикса -an, аффикса исходного падежа -dan и послелога *bəri*.

Одним из архаических деепричастных суффиксов, употреблявшихся в языке поэта, является суффикс, который в лингвистической литературе обозначается как -уи, -үй. А. Раджабли указывает, что в основе этого суффикса лежит форма -uın, которая постепенно трансформировалась в -уэ: «tiyin > tiyi > diyi > deyu > deyə» [13, с. 425]. Следует отметить, что в лингвистической литературе данный суффикс обычно рассматривается как присоединяющийся только к глаголу «de» и образующий деепричастие *deyü*. Если бы

суффикс присоединялся исключительно к этому глаголу, он имел бы лишь форму -yü. Однако в языке эпоса «Китаби-Деде Горгуд» встречается и форма *deyübən*: *Boyi uzun, beli incə Burla xatun boynıyla qulağın aldı düşdi; güz alması kibi al yanağın dartdı yırtdı; qarğu kibi qara saçını yoldı; “oğul, oğul!” deyübən zarlıq qıldı, ağladı* [6, с. 45]. В языке Хатаи наряду с формой *deyü* употребляется и слово *deyə*: *Zahida, vermə nəsihət eşqi tərək etgil deyü...* [15, с. 90]; *Qılma, ey naseh, mənə zülfin seversən deyə tən...* [15, с. 44]. Следовательно, в период творчества поэта функционировали оба варианта, однако впоследствии данный суффикс архаизировался, и сохранилась форма *deyə*.

Фактически суффикс, обозначаемый как -yü, представляет собой суффикс -i⁴, а согласный -у выполняет лишь соединительную функцию. Этот суффикс широко употребляется в языке эпоса «Китаби-Деде Горгуд»: *Götürü öninə biraqdı* [6, с. 70]; *Tutsaq olan Qazılıq qocaı salı vermişlər* [6, с. 123]. К. Казымов отмечает, что суффикс -i⁴ является широко распространённым архаическим деепричастным суффиксом в языке данного памятника: «-i, -i, -u: *alı versin, öldürü görgilə – öldürüb gör, istəyü – istəyəmək*» [4, с. 457]. В языке эпоса встречаются также деепричастия, образованные путём повтора с этим суффиксом: *Beyrək ağlayu-ağlayu qırq yigidin yanına gəldi* [6, с. 64]. Кроме того, данный суффикс может употребляться в функции инфинитива: *Oğul, sən mala becid ol yığ, mən sana qız arayı gedəyim* [6, с. 104]. Деепричастия с суффиксом -i⁴ встречаются и в Орхон-енисейских памятниках: *Bökli kağanka təgi süləyü* (КТ, южная сторона, 8), *Təmir kapıqka təgi süləyü* (там же) [3].

Таким образом, в языке эпоса данный суффикс в целом выражал показатель неличных форм глагола, что свидетельствует о том, что в эпоху «Деде Горгуда» эти формы ещё не были полностью дифференцированы.

В языке Хатаи часть деепричастий также образуется с помощью суффикса -i⁴: *Hər nikbat ağız ki, sözün açar, iman gedərü firistə qaçar* [14, с. 255]; *Allahın adın yazı əvvəl, söz xətmə səlam buldu əngəl* [15, с. 36]. Следует отметить, что слово *yazı* во втором примере в различных изданиях «Дахнаме» передаётся по-разному: в изданиях 1946 и 1959 гг. (составитель Х. Араслы), а также в издании 1948 г. на арабской графике как *yazı*, тогда как в издании 1982 г. как *yazdım*. В издании Э. Сафарли и Х. Юсифова *yazdım*, а в «Избранных произведениях Хатаи» *yardım*. По-видимому, в последнем случае имеет место орфографическая ошибка; более ранние варианты, соответствующие деепричастному значению, отражают форму, зафиксированную в рукописи.

Э. Алибейзаде, анализируя архаические суффиксы в языке «Кисса-и Юсиф», выделяет четыре варианта данного суффикса: “-yu, -yü, -u, -ü (*Cümlələri ağlaşu varırlar imdi - 3b*), *ağla+yu* (*Oğlanları ağlayu anda gəldi-4*), *de+yü* (*Bəglərin kimdir deyü xəbər sordı-13b*), *arzula+yu* (*Arzulayı soldurdu görklü yüzün -21*) *bənzət+ü* (*Yenə sənə bənzətü qılsınlar imdi -27*)” [1, s.522]. Примеры показывают, что этот суффикс присоединяется не только к глаголу *de*, но и к другим глаголам. Наличие различных вариантов этого суффикса в разных частях эпоса «Китаби-Деде Горгуд» подтверждает данное положение: *Bir-iki gögərçin öldürdü, döndü evinə; gəli yürürkən Əzrayil atının gözünə göründü* [6, s.97], *Qanturalı yerindən duri gəldi* [6, s.107]. Кроме того, в языке эпоса встречаются формы, образованные посредством повтора: *Beyrək ağlayu-ağlayu qırq yigidin yanına gəldi* [6, s.64], *yəni ağlaya-ağlaya*. В ряде случаев суффикс выполняет функцию инфинитива: *Oğul, sən mala becid ol yığ, mən sana qız arayı gedəyim* [6, s.104], *arayı gedəyim* - «пойти искать», *diləyü* - «просить».

Примеры свидетельствуют о том, что данный суффикс использовался не только для образования деепричастий, но и в целом для формирования неличных форм глагола. В казахском языке также можно наблюдать этот суффикс среди показателей неличных форм глагола: *jaldası arkılı aldiru*, *radio arkılı söyleyu*, *söz söyləyu*, *təməki tartu* [16, с. 70]. Это позволяет говорить о его глубокой древности. Можно предположить, что в основе

суффикса лежит глагол *i+mək*. Следовательно, он не является результатом поздней трансформации, а существовал как самостоятельная форма. Примеры из «Дивана» Махмуда Кашгари подтверждают это положение: “Yağı otın öçürkən, Toydın anı köçürkən, İşlar üzür keçirgən, təqdi oqı öldürü” [3, s.43].

Исследования показывают, что в языке Шаха Исмаила Хатаи употреблялись различные варианты исторически существовавших деепричастных суффиксов. Некоторые из них с фонетическими изменениями сохранились в современном литературном языке, другие же полностью архаизировались. Наличие нескольких вариантов одного и того же суффикса свидетельствует о том, что в средние века они находились в процессе развития.

Литература

1. Əlibəyzadə, E. Azərbaycan dilinin tarixi: [2 cildə]. – Bakı: Azərbaycan Tərcümə Mərkəzi, – c.1. – 2007. – 660 s.
 2. Əliyev, V. H. Azərbaycan dilində feilin təsriflənməyən formaları: / filologiya elmləri doktoru dissertasiyası) / - Bakı, 1990. - 570 s.
 3. Xudiyev, N.M. Azərbaycan ədəbi dili tarixi. – Bakı: Maarif, – 1995. – 496 s.
 4. Kazımov, Q.Ş. Azərbaycan dilinin tarixi. – Bakı: Təhsil, – 2003. – 584 s.
 5. Kişvəri. Əsərləri. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2004. – 176 s.
 6. Kitabı-Dədə Qorqud / tərt. ed. S.Əlizadə – Bakı: Öndər, – 2004. – 376 s.
 7. Qazi Bühranəddin. Divan. – Bakı: Öndər, – 2005. – 728 s.
 8. Qul Əli. Qisseyi-Yusif. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2005. – 216 s.
 9. Qurbani. Əsərləri. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2006. – 232 s.
 10. Mahmud Kaşğari. “Divanü-lügat-it türk” IV cildə, II c. Bakı: Ozan, 2006. 400s.
 11. Mirzəzadə, H. Azərbaycan dilinin tarixi qrammatikası. – Bakı: Azərbaycan Universitetinin nəşriyyatı, – 1990. – 376 s.
 12. Mustafa Zərir. Yusif və Züleyxa. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2006. – 128s.
 13. Rəcəbli, Ə.Ə. Göytürk dilinin morfologiyası. – Bakı: Bakı Universitetinin Nəşriyyatı, – 2002. – 475 s.
 14. Şah İsmayıl Xətai. Keçmə namərd körpüsündən. – Bakı: Yazıçı, – 1988. – 344 s.
 15. Şah İsmayıl Xətai. Seçilmiş əsərləri. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2005. – 384 s.
- https://anl.az/el/x/shix_e.pdf
16. Балакаев, М.Б. Основные типы словосочетаний в казахском языке. – Алма-Ата: АН КазССР, – 1957. – 157 с.
 17. Гаджиева, Н.З. Основные пути развития синтаксиса тюркских языков. – Москва: Наука, –1973. – 408 с.